

Министерство внутренних дел Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 159.9

№ гос. регистрации 03095936

Инв. №04105785

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Сибирского
юридического института
МВД России

к.ю.н, полковник милиции

_____ Н.Ф. Михайлов

« ____ » _____ 2009г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ПРОБЛЕМЫ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 44

Заместитель начальника института по
научной работе, д.с.н., профессор
полковник милиции

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
доцент кафедры криминалистики
к.м.н., доцент
полковник милиции

М.А. Лисняк

Красноярск 2009

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы,
к.м.н., доцент
полковник милиции

М.А. Лисняк

(реферат, введение, заключение,
разделы 1, 2, 3)

Исполнители темы
профессор кафедры философии,
д.м.н., профессор
полковник милиции

Н.А. Горбач

(введение, раздел 1, научное
редактирование)

инспектор-психолог отдела
воспитательной работы, майор
милиции

Т.В. Трешко

(сбор и анализ эмпирического
материала, приложения)

РЕФЕРАТ

Отчет 65 с., 8 табл., 39 источников, 2 прил.

ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ, АНТИЦИПАЦИЯ, СОТРУДНИКИ ОВД, КУРСАНТЫ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА

Объект исследования – личность сотрудника, имеющего склонность к азартным играм. Предмет исследования – антиципация¹ лиц с игровой зависимостью (гемблеров).

Цель исследования – на основе выявления особенностей антиципации лиц, подверженных игровой зависимости (гемблеров), теоретическое обоснование и разработка рекомендаций по организации профилактической работы психологов ОВД, направленной на предупреждение и исключение фактов игровой зависимости среди сотрудников милиции.

Был проведен теоретический анализ проблемы гемблинга. Сконструирован психодиагностический комплекс методов, позволяющий определять наличие игровой зависимости, а также выявить особенности антиципации у лиц, подверженных гемблингу. В результате сравнительного анализа двух независимых выборок (гемблеров и контрольной группы) было выявлено, что антиципационная состоятельность у лиц с пристрастием к азартным играм снижена по сравнению с контрольной группой, что является свидетельством невозможности (или неэффективности) реального прогнозирования ими последствий игровой деятельности.

Разработаны методические рекомендации по выявлению и коррекции игровой зависимости, которые могут использоваться психологами ОВД и образовательных учреждений МВД России.

¹ от лат. *anticipatio* – предвосхищаю. Элемент процесса восприятия. способность в той или иной форме предвидеть развитие событий, явлений, результатов действий (Словарь практического психолога / сост. С.Ю.Головин.- Минск: Харвест, 1987.- с.31).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД	7
1.1 Понятие аддиктивного поведения	7
1.2 Факторы, способствующие развитию аддиктивного поведения	9
1.3 Понятие, признаки и стадии игровой зависимости личности	12
2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ АНТИЦИПАЦИИ У ЛИЦ С ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ	21
3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И КОРРЕКЦИИ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ	26
3.1 Психодиагностический комплекс методов исследования особенностей антиципации у лиц с игровой зависимостью	26
3.3 Рекомендации по коррекции антиципационной состоятельности	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	47
Приложение А	51
Приложение Б	54

ВВЕДЕНИЕ

В современной психологии уделяется большое значение проблеме отклоняющегося от нормы поведения человека. Формы и способы ухода от реальности чрезвычайно разнообразны и нередко носят патологический характер. Одной из таких форм является аддиктивное поведение, когда жизнь человека, его состояние и поведение начинают жестко зависеть от различных факторов (наркотиков, алкоголя, еды, работы, секса, азартных и компьютерных игр и др.).

В последние годы стала актуальной игровая зависимость. Жизнь человека, зависимого от игры, становится отличной от привычно нормальной жизни и подчиняется полностью новой сверхценности. Люди, вовлеченные в азартные игры, серьезно разрушают свою жизнь. Огромные траты на игровую активность приводят к значительным долгам, утрате своего имущества и недвижимости. Будучи не в состоянии рассчитаться с долгами игроки могут решиться на суицид. В отдельных случаях отмечены криминальные действия с целью добыть денег на очередные партии игр.

Большая социальная значимость данной проблемы активно обсуждается на государственном уровне и СМИ, принимаются законопроекты о запрете или хотя бы ограничении работы игорных заведений. Однако запретами можно предотвратить вовлечение в игровую зависимость новых игроков. Тех же, кто уже вовлечен в игровую аддикцию запреты не останавливают, игровой бизнес начинает уходить в тень и все более криминализироваться.

Зависимость от азартных игр (игромания, гэмблинг-зависимость) широко распространена в мире и, в частности, в России. Сейчас в азартные игры вовлекаются слои населения, различные по возрастному составу (от подростков до лиц пожилого возраста), материальному обеспечению, кругу общения, этнической принадлежности и т.д. Этот факт объясняется широчайшим разнообразием видов и форм азартных игр, рассчитанных на разные категории населения с различным уровнем дохода и интересами. Кроме того, в азартную игру способен играть каждый, поскольку в большинстве азартных игр не требуется особых умений.

Особую проблему составляет вовлечение в игровую зависимость сотрудников правоохранительных структур. Конечно, некорректно говорить об этом как о массовом явлении. Однако, регулярно фиксируются факты вовлечения в азартные игры сотрудников различных подразделений и курсантов вузов МВД.

К сотрудникам органов внутренних дел (ОВД) предъявляются повышенные требования по сравнению с обычными гражданами, так как именно они находятся на страже законности и правопорядка. От личностных качеств сотрудников зависит, насколько добросовестно они будут выполнять свою работу. Вовлекаясь в игроманию, сотрудники рискуют не только своими личными средствами, но и своей карьерой в ОВД.

Зависимый от азартных игр человек смещает социальную активность в сторону своих проблем, что приводит к профессиональной деформации и далее чревато делинквентным поведением. Это, безусловно, несовместимо с деятельностью сотрудников ОВД.

В связи с вышеперечисленным, становится ясной актуальность ранней диагностики и профилактики игровой аддикции среди сотрудников ОВД. Следует отметить, что важны все виды профилактики. Безусловно, именно первичная профилактика должна стать приоритетом для психологов и руководителей подразделений ОВД. Для тех сотрудников, кто уже страдает от игровой аддикции необходимо разрабатывать комплексы вторичной профилактической работы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД

1.1 Понятие аддиктивного поведения

Аддиктивное поведение (от англ, addiction – пагубная, порочная склонность) – одна из форм деструктивного, девиантного, поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности по средствам изменения своего психического состояния. (Большой психологический словарь, 2003)

Аддиктивное поведение рассматривается Ц.П. Короленко [16] как одна из форм деструктивного поведения, т.е. причиняющего вред человеку и обществу. Аддиктивное поведение выражается в стремлении к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, что достигается различными способами – фармакологическими (прием веществ, воздействующих на психику) и не фармакологическими (сосредоточение на определенных предметах и активностях, что сопровождается развитием субъективно приятных эмоциональных состояний). В настоящее время представляется возможным выделить следующие основные виды аддиктивных реализаций:

1) прием алкоголя; 2) прием веществ, изменяющих психическое состояние, включая наркотики, лекарства, различные яды; 3) участие в азартных играх, включая компьютерные; 4) сексуальное аддиктивное поведение; 5) переедание или голодание; 6) «работоголизм»; 7) длительные прослушивания музыки, главным образом основанной на ритмах.

Совершенно естественно, что не все эти виды аддиктивного поведения равнозначны по своему значению и последствиям для человека и общества. Этому иногда не понимают, приравнивая, например, увлеченность рок-музыкой к наркомании. Здесь имеет место общее аддиктивное звено, однако это совершенно разные по своему содержанию, развитию и последствиям явления. Наркомания сопровождается интоксикациями, развитием при многих формах физической зависимости, связанной с нарушением обмена, поражением органов и систем. Прослушивание рок-музыки – процесс психологический и зависимость

психологическая, причем значительно более мягкая, чем при наркоманиях. Приравнивание различных форм аддиктивного поведения объективно способствует появлению у части общества огульного отрицательного отношения ко всему тому, что выходит за пределы «принятости», жестких консервативных подходов, не укладывается в рамки той или иной догматической формулы. В результате усиливается поляризация взглядов, возникает чувство протеста, нарастает агрессия, создаются условия, провоцирующие часть лиц к переходу от мягкой контролируемой формы аддиктивного поведения к тяжелой неконтролируемой.

Определение аддиктивного поведения относится ко всем его многочисленным формам. Уход от реальности путем изменения психического состояния может происходить при использовании разных способов. В жизни каждого человека бывают моменты, связанные с необходимостью изменения своего психического состояния, не устраивающего его в данный момент. Для реализации этой цели человек «вырабатывает» индивидуальные подходы, становящиеся привычками, стереотипами. Проблема аддикций начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности. Происходит процесс, во время которого человек не только не решает важных для себя проблем, но и останавливается в своем духовном развитии [16].

Механизм ухода от реальности выглядит следующим образом. Выбранный человеком способ подействовал, понравился и зафиксировался в сознании как наконец-то найденное действующее средство, обеспечивающее хорошее состояние.

В дальнейшем встреча с трудностями, требующими принятия решения, автоматически заменяется приятным уходом от проблемы с переносом ее решения «на завтра». Постепенно волевые усилия снижаются, так как аддиктивные реализации «бьют» по волевым функциям, способствуя выбору тактики наименьшего сопротивления. Снижение переносимости трудностей, уход от их преодоления приводит к накоплению нерешенных проблем.

1.2 Факторы, способствующие развитию аддиктивного поведения

Процессу появления и развития аддиктивного поведения могут способствовать биологические, психологические и социальные влияния [16].

В возникновении аддиктивного поведения имеют значение личностные особенности и характер средовых воздействий. Лица с низкой переносимостью психологически дискомфортных состояний, возникающих в повседневной жизни естественных периодов спада, более подвержены риску появления аддиктивной фиксации. Такой риск также может увеличиваться при встрече с трудными социально неблагоприятными, психотравмирующими ситуациями, как утрата прежних идеалов, разочарование в жизни, распад семьи, потеря работы, социальная изоляция, утрата близких или друзей, резкая смена привычных жизненных стереотипов.

Под биологическими предпосылками подразумевается определенный, своеобразный для каждого способ реагирования на различные воздействия, например, на алкоголь. Замечено, что лица, изначально реагирующие на алкоголь, как на вещество, резко изменяющее психическое состояние, более предрасположены к развитию алкогольной аддикции. Американские ученые также выделяют такой фактор как генетическая предрасположенность к различным формам аддиктивного поведения, передающаяся по наследству.

Под социальными факторами, влияющими на развитие аддиктивного поведения, понимаются дезинтеграция общества и нарастание изменений с невозможностью к ним своевременно адаптироваться.

Провоцирующими факторами отклоняющегося, аддиктивного поведения считаются нервно-психическая неустойчивость, акцентуации характера (гипертимный, неустойчивый, конформный, истероидный, эпилептоидный типы), поведенческие реакции группирования, реакции эмансипации и другие особенности подросткового возраста (Личко А.Е., 1986, Жмуров В.А., 1994, Шабанов Я.Д., Штакельберг О.Ю., 2000, Овчарова Р.В., 2000 и др.). К этим факторам необходимо отнести особенности, обусловленные характерными для этого периода реакциями:

эмансипации, группирования, увлечения (хобби), и формирующимися сексуальным влечениям (Личко А.Е., 1986).

По мнению Ц.П. Короленко, аддиктивный подход зарождается в глубине психики, он характеризуется установлением эмоциональных отношений, эмоциональных связей не с другими людьми, а с неодушевленным предметом или активностью. Человек нуждается в эмоциональном тепле, интимности, получаемой от других и отдаваемых им. При формировании аддиктивного подхода происходит замена межличностных эмоциональных отношений проекцией эмоций на предметные суррогаты. Лица с аддиктивным поведением, стараются реализовать свое стремление к интимности искусственным образом. На сознательном уровне они используют для: самозащиты механизм, который называют «мышлением по желанию». Он заключается в том, что человек вопреки логике причинно-следственных связей считает реальным лишь то, что соответствует его желаниям, содержание мышления при этом в свою очередь подчинено эмоциям. В связи с этим оказывается невозможным или очень трудным убедить человека с развитым аддиктивным поведением в неправильности, опасности его подходов. Разговор с такими людьми происходит в двух плоскостях, которые не соприкасаются друг с другом: логической и эмоциональной. То, что является очевидным в логической плоскости, не влияет на «мышление по желанию» человека с аддиктивным поведением.

Для аддикта типична гедонистическая установка в жизни, т.е. стремление к немедленному получению удовольствия любой ценой. Мышление по желанию оправдывает такую установку, не обращает внимание на последствия, которые могут быть неблагоприятными и даже опасными.

Особенности аддиктивного отношения к предметам или активностям могут быть еще лучше поняты, если продолжить сравнение с характером отношений с предметами в условиях нормы. В обычных ситуациях люди используют те или иные предметы утилитарно, пользуются ими для удобства, комфорта и т. д. Для аддиктов те же предметы, если они включаются в аддиктивное звено, становятся все более значимыми, приобретают «одушевленный» характер, посредством них аддикты удовлетворяют все в большей степени свои эмоциональные потребности.

Отношения с предметами, включенными в аддикцию, становятся интимными, эмоциональными. Создается ложное впечатление эмоционального комфорта, стабильности. Здесь затрагивается очень глубокий психологический механизм аддиктивного поведения, без которого понимание аддикции оказывается неполным и односторонним: стремление к искусственному изменению психического состояния в рамках аддиктивного поведения может реализоваться, как уже говорилось, не только приемом веществ, изменяющих психическое состояние, не только путем специальных психологических упражнений, прослушиванием ритмической музыки, но и посредством установления болезненной привязанности, проекции эмоций интимности, доверия на предметы, активности, которые сами по себе не являются ни наркотиками, ни психостимуляторами, а лишь обычными повседневными предметами и явлениями.

Таким образом, аддикция выражается в установлении патологических отношений с предметами, в процессе чего изменяется социальная или биологическая функция предмета (активности): например, пища теряет свою основную питательную функцию, становясь средством эмоционального возбуждения; лекарства, применяемые при различных заболеваниях, становятся средством изменения психического состояния, для чего употребляются в больших дозах при отсутствии каких-либо медицинских показаний.

Анализируя особенности аддиктивной личности, В.Д. Менделевич ссылается на Э. Берна и через призму его теории раскрывает сущность аддиктивной личности. По мнению Э. Берна, у человека существует шесть видов голода: голод по сенсорной стимуляции, голод по признанию, голод по контакту и физическому поглаживанию, сексуальный голод, структурный голод, или голод по структурированию времени, голод по инициативе.

У аддиктивной личности каждый вид голода обостряется. Они не находят удовлетворения чувству голода в реальной жизни и стремятся снять дискомфорт и неудовлетворение реальностью стимуляцией тех или иных видов деятельности. Таким образом, основным в поведении аддиктивной личности является стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязательствами и

регламентациями «скучной» жизнью, склонность к поиску эмоциональных запредельных переживаний даже ценой серьезного риска для жизни и неспособность быть ответственным за свои поступки.

1.3 Понятие, признаки и стадии игровой зависимости личности

В связи с широким распространением различных игорных заведений и игровых автоматов многие зарубежные исследователи считают азартные игры серьезной социальной проблемой, представляющей угрозу для части населения. Проблема усугубляется тем, что в процессе игры в ряде случаев возникают расслабление, снятие эмоционального напряжения, отвлечение от неприятных проблем, и игра рассматривается как приятное времяпрепровождение. На основе этого механизма постепенно наступает втягивание и развивается зависимость. Вместе с тем в литературе активно обсуждается – является ли гемблинг аддикцией или в большей степени одной из форм обсессивно-компульсивного расстройства.

Для более точного понимания мы считаем необходимым разграничить понятия социальное увлечение азартными играми и гемблинг, как сверхценное увлечение азартными играми, когда игрок теряет контроль над своим поведением, и потребность играть становится доминирующим мотивом деятельности. Т.е. гемблинг мы будем рассматривать на уровне аддикции. Тем не менее, мы будем принимать во внимание тот факт, что аддикция не есть болезнь и что она не в полной мере соответствует критериям болезни (расстройства).

Патологическая склонность к азартным играм входит в раздел МКБ-10 «Расстройства привычек и влечений» наряду с пироманией и kleптоманией. Для диагностики патологической склонности к азартным играм состояние должно отвечать следующим критериям:

1. Повторные (два и более) эпизоды азартных игр на протяжении года.
2. Возобновление эпизодов, несмотря на отсутствие материальной выгоды, субъективное страдание и нарушения социальной и профессиональной ориентации.

3. Невозможность контролировать интенсивное влечение к игре, прервать ее волевым усилием.

4. Постоянная фиксация мыслей и представлений на азартной игре и всего, что с ней связано.

Для дифференциации патологического гемблинга приведем следующие факты. Обычное социальное участие в азартных играх в отличие от патологического происходит среди определенных друзей и знакомых, ограничено временем и суммой возможного проигрыша. При азартном состоянии на фоне маниакального состояния, аффекта, поведение выходит за пределы игровой ситуации. Кроме того, аффективные реакции патологического игрока, в отличие от маниакального больного, более четко и адекватно привязаны к выигрышу или проигрышу [25].

Не каждый из тех, кто когда-либо пробовал играть, втягивается в игровую деятельность и становится зависимым от нее. Из этого можно сделать вывод, что существует определенный тип людей, представляющих группу риска подобной девиации или определенный комплекс черт, характерных для структуры личности гемблера. Но поиски «структуры личности гемблера», а также попытки выявить «специфический профиль» личности предрасположенной к гиперактивации потребности играть в азартные игры, являются чрезвычайно сложными задачами.

Характерной чертой гемблера является постоянный оптимизм относительно ожидаемого выигрыша и невозможность извлечь уроки из цепи прошлых проигрышей. Остановиться при проигрыше всегда еще труднее, чем при выигрыше. Мотивация к аддиктивному поведению, помимо, собственно, денег, которые могут быть выиграны, поведенчески всегда подкрепляется субэйфорическим ощущением, испытываемым между ставкой и исходом игры. Очень важно, что деньги здесь играют подчиненную роль – компульсивный игрок будет продолжать игру вне зависимости от партнеров и длительности проигрыша.

Согласно американскому диагностическому и статистическому руководству по классификации психических расстройств основной чертой патологического гемблинга является хроническая и прогрессирующая неспособность сопротивляться желанию участвовать в азартных играх и участие в азартных играх, которое

компрометирует, разрушает или повреждает личные, семейные и профессиональные интересы. Участие в азартных играх, стремление к нему и активность в этом направлении усиливаются в периоды стресса. Проблемы, возникающие как результат гемблинга, ведут к интенсификации участия в азартных играх. В справочнике обращается внимание на наиболее частые проблемы, связанные с участием в азартных играх. Типичными проявлениями социальной дезадаптации являются: финансовая несостоятельность, долги, правонарушения, конфликты с супружеским партнером, снижение профессиональной продуктивности. Наиболее тяжелыми последствиями являются увязание в криминальной среде и суицидное поведение. Т.е. кроме того, что гемблеры – это потенциальные преступники, они и потенциальные жертвы, жизнь которых часто «висит на волоске» [25].

Характерен внешний рисунок поведения: больные выглядят самоуверенными, независимыми, энергичными, несколько грубоватыми и широко тратят деньги, в особенности в периоды стресса, при наличии очевидных тревожно-депрессивных проявлений. Они не пытаются как-то организовать бюджет, копить деньги, предпочитая сначала занимать их, а затем доставать незаконным образом. Среди незаконных средств добывания денег преобладают ненасильственные (аферы, хищения) [15].

Гемблинг – сверхценное увлечение, когда все характеристики обычного увлечения усиливаются до гротеска, объект увлечения или деятельность становятся определяющим вектором поведения человека, оттесняющим на второй план или полностью блокирующим любую иную деятельность. Классическим примером пароксизмального увлечения и «гиперувлечения» является состояние влюбленности, когда человек может быть полностью сосредоточен на объекте и субъекте эмоционального переживания, утрачивать контроль за временем, посвященным ему, игнорировать любые иные стороны жизнедеятельности. Существенными признаками сверхценных психологических увлечений считаются:

1. Глубокая и длительная сосредоточенность на объекте увлечения.
2. Пристрастное, эмоционально насыщенное отношение к объекту увлечения.

3. Утрата чувства контроля за временем, затрачиваемым на увлечение.
4. Игнорирование любой иной деятельности или увлечения.

Психологическое увлечение в отличие от психопатологического не выходит за границы традиционных для общества или отдельных его групп. Поэтому одно и то же групповое или коллективное увлечение может включать как людей с обычными интересами к такому виду деятельности, так и увлеченных и гиперувлеченных, захваченных «идеей фикс» [6].

Высокая коморбидность с аффективными расстройствами, а также то, что больные в состоянии абстиненции сохраняют субдепрессивный фон, позволяет предположить, что азартная игра может выступать своего рода антидепрессантом, смягчая дисфорические проявления [15].

Ц.П. Короленко, Т.А. Донских выделяют следующие признаки, характерные для азартных игр, как одного из видов аддиктивного поведения:

1. Постепенная вовлеченность, увеличение времени проводимого в ситуации игры.

2. Изменение круга интересов, вытеснение прежних мотивов игровыми, постоянные мысли об игре, преобладание в воображении ситуаций, связанных с игровыми комбинациями.

3. «Потеря контроля», выражающаяся в неспособности прекратить игру как после большого выигрыша, так и после постоянных проигрышей.

4. Состояние временного дискомфорта, раздражение, беспокойство, развивающееся через сравнительно короткие промежутки времени, после очередного участия в игре, с труднопреодолимым желанием снова приступить к игре. Такие состояния по ряду признаков напоминают состояния абстиненции у наркоманов, они сопровождаются головной болью, нарушением сна, беспокойством, сниженным настроением, нарушением концентрации внимания.

5. Характерно постепенное увеличение частоты участия в игре, стремление к все более высокому риску.

6. Периодически возникает состояние напряжения, сопровождающееся игровым «драйвом», т.е. порывом, все преодолевающим стремлением найти возможность участия в азартной игре.

7. Быстро нарастающее снижение способности сопротивляться соблазну, что выражается в том, что лица, решившие раз и навсегда покончить с играми, при малейшей провокации (встреча со старыми знакомыми по игре, разговор на эту тему, участие в обычной, не в азартной, игре и др.), как правило, возобновляют участие в азартных играх.

Следует отметить, что в случаях участия в азартных играх бывает довольно трудно определить начало становления аддиктивного процесса, т.к. аддикция развивается постепенно, исподволь, и к ней полностью отсутствует критическое отношение.

Азартные игры не всегда связаны с денежным риском. Азарт может быть связан с вымышленным риском при идентификации себя с участниками игр, к примеру, компьютерных. Идеями фикс могут становиться спортивные игры, лотереи, разгадывание кроссвордов, сексуальные игры. Однако игра без денег или на малые ставки для большинства гемблеров теряет привлекательность, т.к. если деньги большие, человек рискует, испытывая при этом гамму соответствующих чувств и переживаний, а без денег или при малых суммах риск становится бездумным, поскольку проигрыш совершенно не обременителен. Подобные игры не представляют такой серьезной опасности, как игры, связанные с вкладом и получением денег [6].

В МКБ-10 упоминается о том, что начало расстройства, приходится, как правило, на подростковый возраст у мужчин и вторую половину жизни у женщин. В инициальной стадии типичен относительно крупный выигрыш, формирующий последующую зависимость от влечения. Затем начинается вторая стадия, когда постепенно весь уклад жизни структурируется вокруг игры с прогрессирующим снижением, как социального приспособления, так и навыков в игре (появление нерасчетливых ходов, неоправданного риска). Последнее является главной причиной дезадаптации, поскольку в отличие от общепризнанного мнения

патологические игроки, в принципе, обладают высоким техническим мастерством в игре. В течение 10-15 лет может наступить третья стадия полной декомпенсации, сопровождающаяся полной финансовой несостоятельностью и криминальным поведением.

Существуют факторы, предрасполагающие к гемблингу: неправильное воспитание в семье, участие в играх родителей, знакомых, стремление к игре с детства (домино, карты, монополия и т.д.), вещизм, переоценка значения материальных ценностей, фиксированное внимание на финансовых возможностях, зависть к более богатым родственникам и знакомым, убеждение в том, что все проблемы можно решить с помощью денег [16].

Р. Кастер выделил три стадии развития гемблинга: стадию выигрышей; стадию проигрышей и стадию разочарования. Стадия выигрышей представлена следующими признаками: случайная игра, частые выигрыши, воображение предшествует и сопутствует игре, более частые случаи игры, увеличение размера ставок, фантазии об игре, очень крупный выигрыш, беспричинный оптимизм. Для стадии проигрышей характерны: игра в одиночестве, хвастовство выигрышами, размышления только об игре, затягивающиеся эпизоды проигрышей, неспособность остановить игру, ложь и сокрытие от друзей своей проблемы, уменьшение заботы о семье или супруге, уменьшение рабочего времени в пользу игры, отказ платить долги, изменения личности – раздражительность, утомляемость, необщительность, тяжелая эмоциональная обстановка дома, одалживание денег на игру, очень большие долги, созданные как законными, так и незаконными способами, неспособность оплатить долги, отчаянные попытки прекратить играть. Признаками стадии разочарования являются: потеря профессиональной и личной репутации, значительное увеличение времени, проводимого за игрой, и размера ставок, удаление от семьи и друзей, угрызения совести, раскаяние, ненависть к другим, паника, незаконные действия, безнадежность, суицидальные мысли и попытки, арест, развод, злоупотребление алкоголем, эмоциональные нарушения, уход в себя.

В.В. Зайцев и А.Ф. Шайдулина описали развитие фаз и поведение пациентов, составляющих так называемый игровой цикл, понимание которого важно для

формирования психотерапевтических задач при работе с проблемными гемблерами [14].

Фаза воздержания характеризуется воздержанием от игры из-за отсутствия денег, давления микросоциального окружения, подавленности, вызванной очередной игровой неудачей.

Фаза «автоматических фантазий», когда учащаются спонтанные фантазии об игре. Гемблер проигрывает в своем воображении состояние азарта и предвкушение выигрыша, вытесняет эпизоды проигрышей. Фантазии возникают спонтанно либо под влиянием косвенных стимулов.

Фаза нарастания эмоционального напряжения. В зависимости от индивидуальных особенностей возникает тоскливо-подавленное настроение, либо отмечаются раздражительность, тревога. Иногда это настроение сопровождается усилением фантазий об игре. В ряде случаев оно воспринимается пациентом как бессодержательное и даже направленное в сторону от игры и замещается повышением сексуального влечения, интеллектуальными нагрузками.

Фаза принятия решения играть. Решение приходит двумя путями. Первый из них состоит в том, что пациент под влиянием фантазий в «телеграфном стиле» планирует способ реализации своего желания. Это «очень вероятный для выигрыша», по мнению гемблера, вариант игрового поведения. Он характерен для перехода первой стадии заболевания во вторую. Другой вариант – решение играть приходит сразу после игрового эпизода. В его основе лежит иррациональное убеждение в необходимости отыграться. Этот механизм характерен для второй и третьей стадий заболевания.

Фаза вытеснения принятого решения. Интенсивность осознаваемого больным желания играть уменьшается, и возникает «иллюзия контроля» над своим поведением. В это время может улучшиться экономический и социальный статус гемблера. Сочетание этих условий приводит к тому, что пациент без осознаваемого риска идет навстречу обстоятельствам, провоцирующим игровой срыв (большая сумма денег на руках, прием алкоголя, попытка сыграть для отдыха и т.д.).

Фаза реализации принятого решения. Для нее характерно выраженное эмоциональное возбуждение и интенсивные фантазии о предстоящей игре. Часто гемблеры описывают это состояние как «транс», «становишься как зомби».

Несмотря на то, что в сознании пациента еще возникают конструктивные возражения, они тут же отменяются иррациональным мышлением. У игрока доминируют ложные представления о возможности контролировать себя. Игра не прекращается, пока не проигрываются все деньги. Затем начинается фаза воздержания и запускается новый цикл.

Существует проблема, как выявить зависимость от азартной игры. Осознавая деструктивность своего поведения, зависимые стараются скрыть от окружающих интенсивность своей вовлеченности в игру, т.к. быть игроком – значит носить социальное клеймо и потерять авторитет в глазах общества. В результате эти люди обычно не посвящают даже близких в свои проблемы и избегают профессиональной помощи [15].

Анализ психологической литературы по проблеме игровой зависимости личности позволил нам сформулировать следующие выводы. Зависимое (аддиктивное поведение личности) – это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации.

Аdditивное поведение чаще связывают только со злоупотреблением психоактивными веществами. Вместе с тем все более отчетливо проявляется тенденция к расширительному пониманию аддикций: наряду с традиционными (так называемыми химическими) все чаще упоминаются поведенческие зависимости. В реальной жизни распространены такие объекты зависимости, как: психоактивные вещества (ПАВ); алкоголь; пища; игры; секс; религия и религиозные культы. Гемблинг – патологическая склонность к азартным играм относится к аддикции, не связанной с приемом каких-либо веществ, изменяющих психическое состояние.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ АНТИЦИПАЦИИ У ЛИЦ С ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Антиципационная состоятельность – свойство личности, ее устойчивая характеристика, определяющая уровень развития антиципационных способностей, обеспечивающих успешность прогностической деятельности. На основании результатов многих исследований, можно утверждать, что антиципационные способности являются необходимым элементом регуляции деятельности, поведения и эмоциональных состояний человека и целом участвуют в процессах адаптации личности к меняющимся условиям среды.

Термин «антиципация» остается наиболее общим понятием, которым оперируют авторы в исследованиях психики, посвященным её опережающему отражению, он используется чаще, чем термины «прогностическая способность», «опережающее отражение», «прогнозирование», «вероятностное прогнозирование», «ожидания». В данном исследовании мы исходили из следующего определения: антиципация – способность системы в некоей форме предвидеть развитие событий, явлений, результатов действий. Служит средством обратной связи при построении действия [8]. Впрочем, применительно к задачам изучения антиципации как проявления психики это определение остается весьма общим и предполагает как минимум обсуждение вопроса о функциях антиципации и о её взаимосвязи с другими психическими процессами. Для изучения функций антиципации остается характерным то, что она рассматривается с функционально-регуляторных позиций, в основании которых лежат наиболее признаваемые теории регуляции поведения и деятельности [1].

Большой вклад в развитие этих вопросов внес Б.Ф. Ломов, учитывая его предложения, выделяются три функции антиципации: коммуникативная, когнитивная и регулятивная. Для изучения проявлений процессов антиципации с позиций системного анализа Б.Ф. Ломовым и Е.Н. Сурковым было описано

уровневое строение процессов антиципации. Полученная в итоге схема стала называться системно-уровневой концепцией антиципации.

Однако выше названные функции нельзя считать изначально равноценными (равнозначными). Дело в том, что в соответствии с данной концепцией на первый план выступает регулятивная функция антиципации, проявляющаяся в ограничении степеней свободы системы в соответствии с пространственно-временной структурой среды. В соответствии с прогнозируемыми изменениями её условий и параметров осуществляется опережающая подготовка, прогноз результатов действия и построение его программы. Всё это определяет направление и характер поведения личности в сложившейся ситуации. Осуществляя учебно-служебную деятельность, курсант не может обойтись без построения модели потребного будущего, которая даёт возможность сравнения полученных результатов действия с параметрами нужного результата. Этот аспект регуляции обеспечивается процессами антиципации, так как её результат является будущим по отношению к действию и текущим событиям. Цель, конструирующая деятельность, определяет её характеристики и динамику, она выступает как феномен опережающего отражения, эффекты антиципации служат как бы материалом для её построения [13] .

Результаты прогноза включаются обучающимся как существенные и необходимые компоненты в процессы принятия решения. Принятие решения невозможно без участия процессов антиципации, так как прогноз «потребного будущего» и предвидение возможных изменений условий деятельности учащегося являются наиболее существенными факторами, определяющими выбор альтернативы. В этом плане значение процессов антиципации столь велико, что одной из наиболее существенных функций антиципации является также максимальное устранение неопределенности в ходе принятия решения [31] .

Это обстоятельство связывает антиципацию и мышление в единый процесс. Эта связь определяется, прежде всего, поиском прогноза искомого, выступающего в форме мыслительной гипотезы. Прогноз искомого при этом рассматривается как детерминанта, определяющая направление поиска неизвестного. Необходимо подчеркнуть, что прогнозирование включено в решение любой мыслительной

задачи (в том числе и непрогностической). На этом основании можно говорить о единстве мышления и прогнозирования, а мышление рассматривать как предвидение. Таким образом, прогнозирование включается в структуру познавательных процессов, что, по-видимому, даёт основания считать антиципацию «сквозным психическим процессом» [5].

Коммуникативная функция антиципации менее изучена, несмотря на тот факт, что каждый акт общения человека с другими людьми обязательно включает антиципационные процессы. Так, еще С.Г. Геллерштейн отмечал проявления антиципации в предвидении поступков других людей, основанном на не всегда осознанном знании логики и как следствие вытекающих поступков. Сегодня в психологии используется понятие социальных ожиданий (экспектаций), которые группа предъявляет по отношению к поведению каждого её члена или он к группе. Наличие ожиданий относительно поведения партнера делает ситуацию общения прогнозируемой и «безопасной». Большое значение имеет тот факт, что партнеры по общению и взаимодействию могут осознавать ожидания партнера и строить свое поведение в соответствии с этими ожиданиями. При этом продуктивность общения определяется тем, какие ожидания предъявляют партнеры и насколько адекватно они осознают ожидания друг друга [37].

Отечественная психология внесла существенный вклад в изучение фундаментальных основ антиципации и в том числе различных её прикладных аспектов. Следует отметить, что исследование проявлений антиципации в коммуникативной сфере велось более широко в западной психологии и связано, прежде всего, с идеями когнитивного подхода [4].

При исследовании эффектов антиципации в коммуникативной и личностной сфере, чаще всего опираются на понятие «ожидание». Понятие «ожидание» распространено в западной психологии и встречается в работах Ф. Хоппе, Э.Толмена, Ж. Нюттена, П. Фресса, Я. Рейковского и др. Ж. Нюттен связывал ожидания с оценкой результатов собственной деятельности с воспоминаниями о результате и с оценкой результатов в прошлом, а также от особенностей «Я-

концепции». Им было выделено два типа людей - «оптимисты» и «пессимисты», которые различаются по особенностям ожидания результатов своей деятельности.

Понятие «ожидание» используется также в работах Ф. Хоппе, который при изучении уровня притязаний выявил различие между идеальной и реальной целями, в соответствии с которыми человек прогнозирует не только необходимый (идеальный), но и ожидаемый в данной конкретной ситуации результат, который может существенно отличаться от первого. В работах этих ученых было показано, что прогноз значимых в контексте потребностей личности событий сопряжен с оценкой возможности их реализации. Ж. Нюттен индивидуальные особенности ожиданий связывал с оптимистичностью и с эмоциональными переживаниями.

Выше мы отмечали, что антиципация и мышление как психические функции тесно взаимодействуют и представляют на практике единый процесс. Однако также неразрывно с этим процессом связано восприятие. Восприятие включает в себя элементы антиципации в форме перцептивной гипотезы или предвосхищающей схемы. По мнению У. Найссера, исследовательская активность субъекта направляется предвосхищающими схемами, которые представляют собой своего рода планы для перцептивных действий. Результат исследовательской активности - выделенная информация - модифицирует исходную предвосхищающую схему, которая направляет дальнейшее восприятие. Центральным элементом данного перцептивного цикла становится предвосхищающая схема, направляющая перцептивный поиск и подготавливающая субъекта к принятию определенной информации, тем самым, обеспечивая избирательность восприятия.

Последнее обстоятельство позволило, начиная с 50-60 гг. прошлого века изучать особенности антиципации с позиций так называемого когнитивного подхода. Как известно, он предполагает изучение процессов представления, интерпретации и хранения «знаний». На этом основании данный подход применим к различным предметным областям, в силу чего когнитивная парадигма захватила и психологию. По мнению Р. Хоппе, эта парадигма «вернула» психологию к анализу действий активных индивидов или групп, которые с помощью, в том числе символических средств, решают те или иные задачи.

В целом для исследования ожиданий в личностном контексте когнитивный подход внёс большой вклад. По мнению Э. Толмена, любое актуальное поведение мотивирует, наряду с потребностью, две переменные – ожидания и ценность цели. Научение прогнозировать сводится к развитию ожиданий, которые подтверждаются или опровергаются опытом. Представление о том, что ожидания являются детерминантой, мотивирующей деятельность, разделяют и другие представители когнитивного подхода в психологии личности, такие как Х. Хекхаузен и др. Общим для всех представителей когнитивного подхода также является понимание ожиданий как особого рода знаний, которые фиксируют связь между разными способами поведения и его результатами.

Оценивая как значительный вклад когнитивного подхода в изучение ожиданий, следует рассматривать их как один из итогов социального научения. Это является очень продуктивным подходом в аспекте так называемых отрицательных ожиданий, способных вызвать дезадаптированное поведение. С практической стороны это важно, поскольку наличие отрицательных ожиданий у курсанта помимо положительного эффекта в его деятельности за счет упреждения негативных событий может при известных личностных особенностях обучающегося формировать отрицательный эмоциональный фон и способствовать развитию различных девиаций поведения.

Возникающие на основе подобного прошлого опыта ожидания вызывают соответствующее им поведение, в частности возникает дезадаптированное поведение по типу защитного, которое связано с ожиданием угрозы. Известная из опыта угроза стимулирует защитное поведение не потому, что обладает предсказательной силой. Её появление сигнализирует о возможности неблагоприятного исхода. Такие ожидания с трудом поддаются коррекции, так как стойкое избегание некоторых ситуаций не дает организму возможности убедиться в том, что обстоятельства изменились, и реальной опасности больше не существует. В итоге создается впечатление, что именно данное защитное поведение поспособствовало предупреждению потенциальной угрозы. Так подкрепляется защитное поведение, и люди продолжают вести себя в соответствии со своими

ожиданиями. Чтобы избавиться от устрашающих ожиданий, требуется мощный опровергающий личный опыт, который невозможно заменить вербальными уверениями.

Поскольку с учетом выше сказанного ожидания можно рассматривать как особую когнитивную структуру, следует учитывать связь ожиданий не только с внешненаблюдаемым поведением, но и с эмоциональными реакциями. Последние же могут порождать переживания и ожидание неприятностей, которые активизируют страх и защитное поведение [3]. Наряду с ожиданием результатов поведения автор выделяет «ожидание его эффективности». При этом ожидание результата определяется им как личная оценка того, что то или иное поведение должно привести к определенным результатам. Ожидание эффективности представляет собой убеждение в том, что индивидуум способен успешно осуществить поведение, необходимое для достижения ожидаемых результатов. Ожидание эффективности проявляется в том, будет ли субъект что-либо предпринимать для достижения цели.

Таким образом, исследование личностного аспекта проявлений антиципации преимущественно связано с понятием «ожидания», которое фиксирует результат предвосхищения личностно-значимых событий. В тех случаях, когда необходимо сделать акцент на процессуальной, а не результативной стороне, мы считаем возможным использование понятия прогнозирования. Термин «прогнозирование» по сложившейся традиции используют для обозначения проявлений способности к антиципации в мыслительной деятельности, т.е. он соответствует речемыслительному уровню по классификации Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова.

Этот уровень является ведущим в регуляции поведения и деятельности личности, что заставляет считать понятие «прогнозирование» наиболее адекватным для использования в данном контексте и обосновывает изучение антиципации в аспекте её информационного пополнения.

Выше представленный краткий обзор работ по проблемам антиципации показывает значительную сложность её изучения, как с методологической, так и с методической стороны.

Анализ литературы по проблеме игровой зависимости показал, на наш взгляд, недостаточное раскрытие роли такого компонента, как прогностическая функция. Известно, что для гемблеров характерны когнитивные ошибки, в связи с этим представляется интересным выявить, насколько развита у данной группы лиц способность к антиципации. Прошлый опыт и наличная ситуация дают основание для создания гипотез о предстоящем будущем, причем каждой из них приписывается определенная вероятность. В соответствии с таким прогнозом осуществляется преднастройка-подготовка к действиям в предстоящей ситуации, приводящая с наибольшей вероятностью к достижению некоторой цели. Мы считаем, что гемблеры либо не делают прогнозов относительно последствий игрового поведения, либо делают их некорректно, впадая в когнитивные ошибки.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И КОРРЕКЦИИ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

3.1 Психодиагностический комплекс методов исследования особенностей антиципации у лиц с игровой зависимостью

Для разработки мероприятий по предупреждению и коррекции игровой зависимости необходимо выявление лиц, имеющих игровую зависимость, а также исследование особенностей личности гемблеров.

Для диагностики патологической склонности к азартным играм состояние должно отвечать следующим критериям:

1. Повторные (два и более) эпизоды азартных игр на протяжении года.
2. Возобновление эпизодов, несмотря на отсутствие материальной выгоды, субъективное страдание и нарушения социальной и профессиональной ориентации.
3. Невозможность контролировать интенсивное влечение к игре, прервать ее волевым усилием.
4. Постоянная фиксация мыслей и представлений на азартной игре и всего, что с ней связано.

Психодиагностический комплекс методов и методик исследования особенностей антиципации у лиц с игровой зависимостью, на наш взгляд, должен включать следующие:

- метод анкетирования,
- тест общей антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) – ТАС (ПК);
- метод мотивационной индукции Ж.Нюттена – вариант метода неоконченных предложений, предназначенный для анализа содержания мотивационных устремлений и для определения темпоральной локализации данных

мотивационных объектов, совокупность которых дает представление о временной перспективе;

- анализ уровня невротичности с помощью «Опросника жалоб» и «Опросника поведения» К. Нок и Н. Несс (1976);
- тест «Способность к прогнозированию» (Л.А. Регуш).

Для обработки полученных данных целесообразно применять такие количественные методы как анализ средних значений параметров и степени их вариативности в различных выборках, статистическое сравнение показателей по t-критерию Стьюдента для независимых выборок [38].

Кратко остановимся на особенностях использования обозначенного психодиагностического комплекса.

Метод анкетирования применяется на первом этапе исследования. Проводится письменный опрос, где выясняется, имеет ли субъект сверхценное увлечение азартными играми. Пример использованной анкеты:

1. Возраст.
2. Пол.
3. Семейное положение.
4. Специальность.
5. Как часто вы играете (играли)?
6. Какой вид азартных игр вы предпочитаете?
7. Что заставляет вас играть:
 - 7.1 Мотив денежного выигрыша.
 - 7.2 Острые ощущения (азарт).
 - 7.3 Эмоциональная насыщенность игрового времяпрепровождения.
 - 7.4 Возможность ухода от реальной жизни.
 - 7.5 Другой ответ.
8. Контролируете ли вы свое увлечение азартными играми?
9. Ощущаете ли вы эмоциональный комфорт и нормальный фон настроения вне игры?

10. Способны ли вы остановить игру сразу после большого выигрыша или большого проигрыша?

ТАС (ПК) дает возможность выявить и оценить количественные показатели антиципационных (прогностических) способностей по трем составляющим: личностно-ситуативной, пространственной и временной, что выгодно отличает его от других опросников и модифицированного теста Розенцвейга. Личностно-ситуативная составляющая отражает коммуникативный уровень антиципации, т.е. способность прогнозировать жизненные события и ситуации. Среди наиболее информативных вопросов-утверждений, оценивающих данный параметр, можно выделить: «В своей жизни я часто сталкиваюсь (сталкивался) с невообразимым стечением неблагоприятных обстоятельств», «Я склонен обращаться к врачам только тогда, когда уже не вмоготу» и т.д. Пространственная составляющая демонстрирует способности предвосхищать движение предметов в пространстве, упреждать их координировать собственные движения, проявляя моторную ловкость. К наиболее информативным вопросам-утверждениям относятся: «Я часто бываю неуклюжим и неловким», «Мне нравится или нравилось участвовать в играх, требующих ловкости движений» и т.д. Временная составляющая презентует хроноритмологические особенности человека - способности прогнозировать течение и точно распределять время. Информативными по этому параметру являются следующие вопросы-утверждения: «Нередко я опаздываю на работу (учебу), деловые или личные встречи из-за непредвиденных случайностей в пути» и т.д. Тест содержит 4 шкалы:

1. Общая антиципационная состоятельность (ПК). Граница нормы: 241 балл (меньше 241 – антиципационная несостоятельность).

2. Личностно-ситуативная. Граница нормы: 166 баллов (меньше 166 – антиципационная несостоятельность).

3. Пространственная. Граница нормы: 52 балла (меньше 52 – моторная неловкость (двигательная антиципационная несостоятельность)).

4. Временная. Граница нормы: 42 балла (меньше 42 – хроноритмологическая антиципационная несостоятельность).

Для прямых вопросов баллы подсчитываются прямо: «5»-5. Для обратных вопросов – наоборот: «5»-1. Шкалам соответствует определенный перечень вопросов, в результате подсчитывается сумма баллов по каждой шкале [12].

Метод мотивационной индукции Ж. Нюттена – вариант метода неоконченных предложений, предназначенный для анализа содержания мотивационных устремлений и для определения темпоральной локализации данных мотивационных объектов, совокупность которых дает представление о временной перспективе.

Методика Ж. Нюттена (вариант Д.А. Леонтьева), состоящая из 40 индукторов (неоконченных предложений), с помощью которых выявляется набор мотивационных объектов, которые в ходе анализа переводятся в десять основных категорий, обозначающихся в коде содержания своим особым символом.

Измерение временной перспективы – темпоральное кодирование состоящее в приписывании каждому мотивационному объекту периода времени, в который в «нормальном» случае это событие происходит.

С помощью метода мотивационной индукции Ж. Нюттена, на первом этапе выявляется набор текущих мотивационных объектов, а на втором – определяется усредненная темпоральная локализация этих объектов.

Поясним на примере использование обозначенного метода.

Испытуемым раздавался бланк, на котором предъявлялось 40 индукторов (неоконченных предложений). Все предложения были сформулированы от первого лица в единственном числе, так что испытуемые спонтанно относили предъявляемые высказывания к самим себе (например: Я пытаюсь...). Испытуемым предлагалось завершить каждое предложение и, делая это, они тем самым формулировали объекты, которые их мотивируют.

Вместе с листом, на котором прописаны индукторы, испытуемые получали листок с инструкцией. В инструкции подчеркивались конфиденциальный характер, анонимность и чисто научные цели исследования.

Полученные в ходе исследования мотивационные объекты, переводились в восемь основных категорий. Каждая из этих категорий и модальностей и каждый из компонентов обозначаются в коде содержания своим особым символом

(определенной комбинацией букв и цифр).

1. С (S-Self) – мотивационные объекты, относящиеся к некоторым аспектам личности самого субъекта (личностные характеристики и т.п.).

2. С/р – самореализация (SR – Self-realization) – действия или стремления субъекта, направленные на развитие (актуализацию) его самого (саморазвитие).

3. Р – реализация (деятельностная активность) (R – Realization) – всякая активность, или «работа», нацеленная на производство некоторых полезных объектов (в противоположность досуговой активности).

4. К – контакты (С – contact) – мотивационные объекты, включающие социальные контакты.

5. П – познание (E – exploration) – активность в связи с получением информации, познанием, исследованием и т.д.

6. Т (Transcendental) – мотивационные цели или ценности, имеющие религиозную, экзистенциальную или трансцендентальную природу.

7. М/ц – материальные ценности (P – Possessions) – желание обладать чем-то, иметь, приобретать что-то.

8. Отдых (L – Leisure) – активность, связанная с отдыхом, игрой, досугом (противоположное работе).

Темпоральное кодирование состоит в приписывании каждому мотивационному объекту периода времени, в который в «нормальном» случае это событие происходит. Для анализа временной перспективы в нашем исследовании использовались следующие временные категории:

П – прошлое – мотивационные объекты, относящиеся к прошлому субъекта (т.е. то, что было до настоящего момента).

Настоящее (Ближайшее будущее) – в данную временную категорию относятся объекты достаточно близкого будущего, которые шкалируются в календарных единицах: текущий момент, ближайшие дни, одна-две недели, ближайшие несколько месяцев, текущий год.

О/н – Открытое настоящее. Означает, что мотивационный объект является модальностью, качеством или способностью, которыми субъект хотел бы обладать

не только на данный момент, но и в более или менее отдаленном будущем. Цель должна быть расположена в настоящем или относиться к настоящему, но также она имплицитно относится и к будущей жизни субъекта или к какой-то части этой жизни.

Будущее (Отдаленное будущее) – мотивационные объекты, временная дистанция которых превышает один год [22].

В последнее время широкое распространение получила антиципационная концепция неврозогенеза В.Д. Менделевича. В связи с этим, особый интерес представляет изучение функционирования данных механизмов в единстве. Методика для определения уровня невротичности К. Носк, Н. Несс (1976) состоит из «Опросника поведения» и «Опросника жалоб».

«Опросник поведения» содержит 54 утверждения, предполагающих ответы «да» или «нет». Часть утверждений отражает невротические расстройства поведения, а часть составляет так называемую «шкалу лжи», или коррекционную, позволяющую оценить искренность ответов испытуемого и его установку на обследование. Обработка опросника проводится по ключу; за совпадающие с ключом ответы начисляются баллы, которые потом суммируются.

«Опросник жалоб» содержит 66 утверждений, отражающих характерные для невроза жалобы. Каждое из представленных утверждений предусматривает балльную оценку степени выраженности от 0 до 3. Оценка в 0 баллов соответствует отсутствию симптома, 1 балл – незначительной его выраженности, 2 балла – значительной, 3 балла – сильной выраженности симптома.

Баллы суммируются, а затем прибавляются к баллам, полученным при обработке «Опросника поведения».

Методика позволяет оценить уровень невротичности путем учета релевантных для невроза специфических феноменов – соматических, психических жалоб и особенностей поведения [39].

Наличный уровень развития изучаемого явления у респондентов определяется по тесту «Способность к прогнозированию» [26].

Для опрашиваемых тест имеет маскировочное название «Склонность к риску» и в связи с этим содержит соответствующую шкалу из четырех вопросов. В итоге общее количество вопросов теста – 20. Результаты тестирования позволяют классифицировать ответы испытуемых по трем уровням развития прогностической способности, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни развития способности к прогнозированию

Уровень	Количество баллов
Высокий	12-16
Средний	11-8
Низкий	7-4

Данная методика позволяет выявить респондентов с низкими показателями таких качеств мышления, как аналитичность, глубина, осознанность, гибкость, перспективность, доказательность. С ее помощью можно установить влияние недостаточного развития способности к прогнозированию на развитие игровой зависимости. Установление такой причинно-следственной связи может дать новый толчок к развитию психокоррекционной помощи данной категории обследованных.

Рассмотрим результаты исследования с помощью обозначенного психодиагностического комплекса игровой зависимости у курсантов 4-го курса очной формы обучения по специальностям «юриспруденция» и «правоохранительная деятельность». Гипотеза данного исследования предполагает, что антиципационная деятельность гемблеров отличается от антиципационной деятельности гемблинг-независимых личностей. При проведении исследования мы использовали метод сравнения двух независимых выборок: гемблеров и контрольной группы. Исследование проводилось на базе Сибирского юридического института МВД России.

При формировании выборок проводился предварительный опрос, где выяснялось, имеет ли субъект сверхценное увлечение азартными играми. После этого ему выдавался пакет тестов. Затем проводилась обработка тестов, статистический анализ и интерпретация результатов исследования.

Качественный анализ анкет нашел отражение в описании выборок исследования. Первую выборку составили 20 человек, имеющих сверхценное увлечение азартными играми или патологическую склонность к азартным играм. При включении субъектов в данную выборку мы ориентировались на выше обозначенные критерии, представленные в МКБ-10:

1. Повторные (два и более) эпизоды азартных игр на протяжении года.
2. Возобновление эпизодов, несмотря на отсутствие материальной выгоды, субъективное страдание и нарушения социальной и профессиональной ориентации.
3. Невозможность контролировать интенсивное влечение к игре, прервать ее волевым усилием.
4. Постоянная фиксация мыслей и представлений на азартной игре и всем, что с ней связано.

Состав выборки по полу включает 17 юношей и 3 девушек. Возраст гемблеров составляет в среднем 21,5 лет и колеблется в диапазоне от 20 до 25 лет. Длительность расстройства от 1 года до 5 лет. Что касается социальных характеристик, то в данной группе из 20 человек только 1 человек находится в браке. Профессиональный разброс: 65,0% обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» и 35,0% – «Юриспруденция».

Вторую выборку составили 25 человек, не имеющих патологической склонности к азартным играм (либо не игравших вообще, либо не возобновлявших игровую деятельность после первичной игры). Гендерный состав включил 17 юношей и 8 девушек. Средний возраст контрольной группы 21 год. В выборке представлены лица в возрасте от 20 до 24 лет. По социальным характеристикам выборка составила 23 не состоящих в браке, и 2 состоящих в браке. Профессиональная принадлежность: 45,0% учащиеся по специальности «Правоохранительная деятельность» и 55,0% – «Юриспруденция».

Результаты исследования антиципационной состоятельности (по тесту ТАС) показали следующее. Показатель прогностической компетентности у гемблеров составил 244,9 (при норме 241). Антиципационная несостоятельность была выявлена у 63,0% испытуемых. Нарушения поведения являлась главной чертой

таких субъектов, они не чувствовали неправильности своих действий. Они не были способны не только прогнозировать ситуацию, столкнувшись с ней впервые, но и не опирались на собственный, зачастую печальный опыт в похожих ситуациях. Показатель личностно-ситуативной составляющей составил 159,92 (при норме 166). Это указывало на личностно-ситуативную несостоятельность гемблеров, их трудности в понимании, оценке поведения окружающих людей, неспособности выбирать наиболее продуктивный способ взаимодействия с человеком; сложности в избегании психотравмирующих ситуаций. Трудности в прогнозировании событий и ситуаций испытывали 87% пациентов. Показатель пространственной составляющей составил 58,5 (при норме 52). Среди обследованных 23% продемонстрировали моторную неловкость. Показатель временной составляющей составил 38,46 (при норме 42). Хроноритмологическую антиципационную несостоятельность выявлена у 34,0% испытуемых.

В контрольной группе все показатели антиципационной состоятельности находятся в пределах нормы. Показатель прогностической компетентности составил 255,3 (при норме 241). Показатель личностно-ситуативной составляющей составил 168,5 (при норме 166). Показатель пространственной составляющей составил 54,87 и превысил норму (52). Показатель временной составляющей составил 45,33 (при норме 42).

Полученные результаты говорят о том, что данные лица способны адекватно предвосхищать жизненные ситуации и планировать свои действия по преодолению возможных проблем. Для них свойственны способность чётко координировать свои движения, точность планирования своих действий во времени и способность предвосхищать возможные конфликтные ситуации, и планировать способы их разрешения. Сводные результаты тестирования по тесту ТАС представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели теста антиципационной состоятельности у курсантов

Показатель	Норма	Лица, не имеющие патологической склонности к азартным играм	Гемблеры
ОАС	241	255,3	244,9
Л-С АС	166	168,5	159,92
ПАС	52	54,87	58,5
ВАС	42	45,33	38,46

Статистическое сравнение показало достоверное различие с 1,0% уровнем надежности ($P=0,01$) по параметру ОАС: у гемблеров ОАС ниже, чем у контрольной группы. Следовательно, общая способность к прогнозированию у гемблеров развита значительно хуже, чем в контрольной группе. Это дает основания предположить, что данная категория лиц действительно не может реально прогнозировать исход игры, прогнозировать последствия своей игровой деятельности, т.к. способность к антиципации развита недостаточно.

Достоверное различие с 1,0% уровнем надежности ($P=0,01$) обнаружено по показателю личностно-ситуативная составляющая антиципации: у гемблеров данный параметр ниже, чем в контрольной группе. Это означает, что коммуникативный уровень антиципации менее развит у гемблеров, чем в контрольной группе.

По показателю временная составляющая антиципации ситуация приблизительно та же. У гемблеров результаты ниже, чем у контрольной группы с 5,0% уровнем достоверности ($P=0,05$).

Анализ уровня невротичности проводился с помощью «Опросника жалоб» и «Опросника поведения» К. Носк и Н. Несс (1976). При обработке результатов учитывались следующие показатели:

1. Выраженность симптоматики по «Опроснику жалоб» в баллах.
2. Выраженность поведенческих расстройств по «Опроснику поведения» в баллах.
3. Общая (суммарная) оценка выраженности уровня невротичности в баллах.

Определялись также наиболее часто встречающиеся жалобы у гемблеров (таблица 3).

Таблица 3 –Перечень наиболее часто встречающихся жалоб у гемблеров (по степени убывания выраженности)

Жалобы	Показатель
1. Легкая раздражительность	1,33
2. Самокопание в своих переживаниях, сомнения	1,32
3. Головные боли	1,29
4.Обостренная чувствительность, печаль	1,06
5. Склонность к разочарованиям	0,91
6. Истощение, усталость	0,91
7. Нарушения сна	0,88
8. Чувство холода	0,87
9. Чувство давления, покалывания в области сердца, сердечные боли, сердечные приступы	0,81
10. Забывчивость, неспособность сосредоточить внимание	0,80

Анализ проводился на основе сопоставления указанных показателей в разных группах. Были выделены наиболее часто встречающиеся жалобы и подсчитана их средняя выраженность. Для этого суммировались все баллы, полученные по конкретной жалобе, и делились на количество обследованных.

Наиболее часто встречающиеся жалобы у лиц, не имеющих игровой зависимости (по степени убывания выраженности) представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Перечень наиболее часто встречающихся жалоб у лиц, не имеющих игровой зависимости

Жалобы	Показатель
1. Легкая раздражительность	0,95
2. Истощение, усталость	0,91
3. Головные боли	0,84
4. Потливость	0,82
5. Самокопание в своих переживаниях, сомнения	0,82
6. Забывчивость, неспособность сосредоточить внимание	0,80
7. Обостренная чувствительность, печаль	0,77
8. Трудности, возникающие в разговорной речи, боязнь публичных выступлений	0,70
9. Склонность к разочарованиям	0,70
10. Апатия, нерешительность	0,61

У гемблеров суммарный показатель достоверно выше, чем у лиц, не имеющих игровой зависимости ($p < 0,01$). У них возрастает выраженность как симптоматики ($p < 0,01$), так и поведенческих нарушений ($p < 0,01$).

Таким образом, гемблеры достоверно отличались от лиц, не имеющих игровой зависимости как более невротичные ($p < 0,01$). Различия имеются по выраженности жалоб ($p < 0,01$) и по суммарной оценке ($p < 0,01$).

Результаты исследования гемблеров и лиц, не имеющих игровой зависимости, по тесту «Способность к прогнозированию» представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Распределение гемблеров и лиц, не имеющих игровой зависимости, по уровню развития способности к прогнозированию (в %)

Уровень развития способности к прогнозированию	Распределение гемблеров по уровню развития способности к прогнозированию	Распределение лиц, не имеющих игровой зависимости по уровню развития способности к прогнозированию
Высокий	20%	20%
Средний	50%	70%
Низкий	30%	10%

Результаты исследования гемблеров показывают, что достаточно высок процент крайних вариантов, что говорит о десинхронизации развития данной способности у респондентов. При отсутствии целенаправленной работы по развитию прогностической способности нет предпосылок ожидать улучшения сложившейся ситуации. Возможно, наличие определенных проблем у курсантов с низким уровнем способности к прогнозированию не только не осознается самим субъектом учебно-служебной деятельности, но и не фиксируется психологами и профессорско-преподавательским составом. Установление такой причинно-следственной связи может дать новый толчок к развитию данной категории обучающихся.

По результатам статистической обработки гемблеры достоверно отличались от лиц, не имеющих игровой зависимости по уровню развития прогностической способности ($p < 0,05$).

С помощью метода мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена был составлен перечень мотивационных объектов для группы испытуемых, а затем были выявлены категории мотивационных объектов, которые представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Среднегрупповые значения выраженности мотивационных объектов у гемблеров и лиц, не имеющих игровой зависимости (в баллах)

Мотивационные категории	Гемблеры	Негемблеры
Аспекты личности субъекта	3,2	3,4
Самореализация	6,3	8,4
Реализация	7,4	6,7
Контакты	3,5	3,2
Познание	4,6	4,9
Трансцендентальные объекты	0,8	1,3
Материальные ценности	7,8	6,3
Отдых	5,1	6,5

Как видно из таблицы 6, действия или стремления лиц, не имеющих игровой зависимости, в большей степени направлены на саморазвитие. В то время как активность гемблеров нацелена на владение материальными ценностями, извлечение прибыли.

На основании метода Ж. Нюттена каждому мотивационному объекту в соответствии с ключом был приписан темпоральный знак. В таблице 7 приведены среднегрупповые значения по расстановке мотивационных объектов во временной перспективе у респондентов.

Таблица 7 – Среднегрупповые значения по расстановке мотивационных объектов во временной перспективе у гемблеров и лиц, не имеющих игровой зависимости

	Прошое	Настоящее (Ближайшее будущее)	Открытое настоящее	Отдаленное будущее
Гемблеры	2,3	14,5	12,5	13,8
Негемблеры	2,1	11,4	12,3	11,1

Как видно из таблицы 7, насыщенность мотивационными объектами в периоде «Настоящее (Ближайшее будущее)» выше у гемблеров, чем лиц, не имеющих

игровой зависимости, а в периоде «Отдаленное будущее», насыщенность мотивационными объектами выше у негемблеров.

В результате статистической обработки было обнаружено, что уровень насыщенности мотивационными объектами в периоде «Настоящее (Ближайшее будущее)» выше у гемблеров, чем у лиц, не имеющих игровой зависимости. Различия в уровне изучаемого признака можно считать статистически значимыми ($p < 0,05$).

Насыщенность мотивационными объектами в периоде «Отдаленное будущее» выше у лиц, не имеющих игровой зависимости, чем у гемблеров. Различия между двумя группами можно считать значимыми ($p < 0,05$).

Таким образом, гипотеза была подтверждена. У лиц с девиантным поведением в форме гемблинга прогностическая деятельность отличается от прогностической гемблинг-независимых лиц. Антиципационная состоятельность у лиц с патологическим пристрастием к азартным играм снижена по сравнению с контрольной группой, что является свидетельством невозможности (или неэффективности) реального прогнозирования ими последствий игровой деятельности.

3.2 Рекомендации по коррекции антиципационной состоятельности

В структуре адаптивного поведения важная роль отводится прогностическим способностям человека, умениям точно оценивать складывающуюся жизненную ситуацию, видеть многообразие ее развития и планировать с упреждением собственные поступки.

Вследствие вышеперечисленного научный и практический интерес представляет изучение и анализ прогностической (антиципационной) деятельности у лиц с девиантными формами поведения, а также разработка и внедрение эффективных психотерапевтических методов коррекции отклоняющегося поведения с целью полноценной психосоциальной адаптации индивида.

Исходя из полученных научных данных о нарушении прогностической компетентности лиц с девиациями поведения, лежащими в основе нарушения их психосоциальной адаптации, эффективным средством является метод, названный антиципационным тренингом.

Его можно причислить к группе методов психотерапии «здравым смыслом», которые включают в себя, наряду с элементами рациональной психотерапии, т.е. переубеждения человека на основании логической аргументации и формирования правильного мышления, основанного на определенности, последовательности и доказательности, становление многовариантного способа осмысления действительности. Он противопоставляется одновариантному (ригидному), являющемуся частью патологического мыслительного паттерна при т.н. каузальной атрибуции и приводящему к частым межличностным конфликтам и дезадаптации.

Базой личностной позиции при антиципационном тренинге считается «антиципационная состоятельность» (В.Д. Менделевич) – способность человека предвосхищать ход событий, строить процесс прогнозирования на многовариантной гибкой основе, используя прошлый жизненный опыт.

Считается, что гармоничные характерологические черты и свойства личности, а также стрессо- и невротозустойчивость способны формироваться лишь в случае использования таких принципов антиципационного тренинга, как:

1. Отказа от претензий («мне никто ничего не должен»).
2. Отказа от однозначности (при истолковании происходящих событий – «это может значить все, что угодно»).
3. Отказа от фатальности (при истолковании будущих событий – «все возможно»).
4. Выработки стратегии «антиципирующего совладания» и «предвосхищающей печали» взамен «предвосхищающей радости».

Таким образом, новую психотерапевтическую методику – антиципационный тренинг – можно считать эффективной и патогенетически значимой для коррекции девиации поведения, способной формировать полноценную психосоциальную адаптацию лиц с подобными отклонениями.

Мы предлагаем в процессе антиципационного тренинга задействовать также образную сферу человека. Например, используя визуальную метафору, под которой обычно понимают графическое изображение некоего объема информации по принципу аналогии, сходства, сравнения. Визуальная метафора может иметь вид конкретных предметов живой и неживой природы; это могут быть схемы-рисунки, как в Mind-map (ментальных картах) Тони Бузана; это могут быть сюрреалистичные картинки без конкретного содержания – лишь линии, цвета, штриховка и т.д. С помощью визуальной метафоры мы можем обозначать события, состояния, чувства, работать в разных точках временной линии, планируя будущее, анализируя и перепросматривая (если это необходимо) прошлое, осознавая настоящее.

Без нее невозможно представить себе арт-терапию, работу с рисунком в приемах гештальттерапии (по осознанию чувств, состояний через рисунок – например, упражнение «стань персонажем рисунка и поговори от его имени»). Но, если идти дальше, с помощью рисунка мы можем не только осознавать, определять в себе или клиенте нечто – чувства, состояния, отношение к чему-либо – но и вносить изменения в соответствующий контекст.

Происходит следующее: изменяем что-то в рисунке – меняется что-то в нас. Интересных эффектов с помощью визуальной метафоры можно достигать, применяя приемы и техники НЛП, в которых уже «отшлифованы» успешные модели получения изменений (скажем, техника «изменения личностной истории», «изменение субмодальностей»). Используя рисунок как закоренное пространство информации, с визуальной метафорой можно работать и в разных техниках и на разных логических уровнях: миссии, на уровне личностного своеобразия - создавать желаемый образ себя, избавляться от ограничивающих убеждений и создавать новые, работать со способностями, ценностями. Все это открывает новые возможности для терапии, дает новые инструменты для психотерапевтической работы, особенно в тех случаях, где осложнено «словесное» общение, а именно в работе с детьми, в работе с собой, в работе с информацией клиента, о которой ему трудно говорить. Работа с визуальной метафорой позволяет обозначать незавершенные внутренние процессы, буквально видеть их, осознавать и доводить

до логического завершения. Что, безусловно. И, помимо этого, использование визуальной метафоры способствует возникновению чувства внутреннего порядка вследствие необходимой организации формы и цвета. Усиливается ощущение собственной личностной ценности. А в качестве дополнительного положительного эффекта – получение удовольствия от созданного произведения.

В качестве примера предлагаем ознакомиться с программой коррекционно-развивающего тренинга «Развитие способности к самопознанию и прогностической деятельности» в приложении А.

В целях развития способности к социально-перцептивному предвидению у будущих сотрудников правоохранительных органов целесообразно использовать тренинг малого разговора и регуляции эмоционального напряжения [28].

Использование психогимнастических упражнений позволит отработать навыки профессионального общения и повысить эффективность межличностного восприятия [30].

Развитие прогностической способности у будущих сотрудников правоохранительных органов мы видим в ключе обеспечения их профессионального роста, то есть «восходящего» профессионально-личностного развития.

Системообразующим фактором профессионального роста является мотивационная система профессионально-личностного развития, которая представляет собой целостное сложно структурированное образование, включает профессиональную мотивацию, мотивацию профессионального самосовершенствования и выполняет функцию развития личности специалиста. Основными компонентами деятельности по профессиональному самосовершенствованию являются самопознание, самопланирование, самоконтроль, саморазвитие. Реализация студентом профессионально-личностного самосовершенствования – необходимое условие профессионального роста. Степень включённости растущего специалиста в профессионально-личностное самосовершенствование, качество такого включения определяются, прежде всего, состоянием мотивационной системы профессионально-личностного развития [36].

Таким образом, формирование положительной мотивации на развитие прогностической способности мы видим в увеличении степени включённости растущего специалиста в профессионально-личностное самосовершенствование. Реализацию данного педагогического условия мы предлагаем осуществлять посредством применения проектного обучения в высшей школе. Эффективность использования проектной деятельности в профессиональном образовании обусловлена: направленностью на реализацию творческой профессиональной самостоятельности обучаемых; обеспечением единства восприятия, мышления и практической деятельности; воссозданием целостной картины изучаемых понятий и явлений посредством реализации межпредметных связей в проектной деятельности.

Ценностное принятие идеи проектной командой, ее «серьезное» восприятие и, как результат, и при благополучном стечении обстоятельств выход из пробной деятельности в настоящую проектную, с заданными горизонтами и перспективами развития снимает проблему недостаточной мотивированности курсантов. В то время как реализация проектной идеи с необходимостью предполагает развитие прогностической способности. Упражнения на развитие прогностической способности представлены в приложении Б.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой, был проведен теоретический анализ проблемы гемблинга. Также в рамках исследования рассмотрены теоретические аспекты изучения антиципации личности. В соответствии с данными теоретического анализа был сконструирован психодиагностический комплекс методов, позволяющий определять наличие игровой зависимости, а также выявить особенности антиципации у лиц, подверженных гемблингу.

По результатам исследования выявлено, что существуют различия в прогностической деятельности у лиц с патологическим пристрастием к азартным играм по сравнению с контрольной группой.

Результаты теоретического и экспериментального анализа данных позволили подтвердить выдвинутую гипотезу и обосновать следующие выводы и практические рекомендации.

Выводы:

1. Теоретический анализ проблемы показал, что зависимое (аддиктивное поведение личности) – это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации.

2. Аддиктивное поведение чаще связывают только со злоупотреблением психоактивными веществами. Вместе с тем все более отчетливо проявляется тенденция к расширительному пониманию аддикций: наряду с традиционными (так называемыми химическими) все чаще упоминаются поведенческие зависимости. В реальной жизни распространены такие объекты зависимости, как: психоактивные вещества (ПАВ); алкоголь; пища; игры; секс; религия и религиозные культы.

3. Гемблинг – патологическая склонность к азартным играм относится к аддикции, не связанной с приемом каких-либо веществ, изменяющих психическое состояние.

4. Антиципация – способность системы в некоей форме предвидеть развитие событий, явлений, результатов действий. Служит средством обратной связи при построении действия.

5. У лиц с девиантным поведением в форме гемблинга прогностическая деятельность отличается от прогностической гемблинг-независимых лиц.

Практические рекомендации:

1. В целях профилактики и коррекции игровой зависимости целесообразно развитие прогностической деятельности обучаемых.

2. Предложенный набор экспериментально-психологических методик может служить диагностическим инструментом для ранней диагностики девиантных форм поведения, в том числе игровой зависимости.

3. Выявленные особенности патологического поведения у обследованных могут оптимизировать подходы к психологическим и психотерапевтическим методам коррекции лиц с патологическими формами поведения (на примере патологической склонности к азартным играм).

4. Выявленные специфика прогностической деятельности может служить мишенью для психологических и психотерапевтических интервенций с целью первичной и вторичной профилактики дезадаптивного поведения лиц, склонных к поведенческим девиациям.

5. Для дальнейшего исследования проблемы представляется интересным изучение стресспреодолевающего поведения патологических игроков.

Необходима ранняя диагностика и профилактика игровой аддикции среди сотрудников ОВД. Первичная профилактика должна стать приоритетом для психологов и руководителей подразделений ОВД. Для тех сотрудников, кто уже страдает от игровой аддикции необходимо использовать комплексы вторичной профилактической работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин, П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / П.К. Анохин. – М., 1998.
2. Ахметзянова, А.Н. Особенности антиципационной деятельности при общем недоразвитии речи у детей старшего дошкольного возраста/ А.Н.Ахметзянова. – Казань, 2001.
3. Бандура, А. Теория социального научения / А.Бандура. – СПб., 2000.
4. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р.Бернс. – М., 1986.
5. Веккер, Л.М. Психические процессы. Т. 3./ Л.М. Веккер. – Л., 1981. – С.324.
6. Войскунский, А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета/ А.Е. Войскуновский // Психологический журнал. – 2004.- № 1. – С. 90-101.
7. Гласс, Дж. Статистические методы в педагогике и психологии/ Дж. Глас, Дж. Стэнли. – М., 1976.
8. Головин, С.Ю. Словарь психолога-практика/ С.Ю.Головин. – Минск, 2001.
9. Гончарова, О.Л. Взаимосвязь особенностей Я-концепции и антиципационной состоятельности у подростков с ограниченными физическими возможностями/ О.Л. Гончарова. – Казань, 2003.
10. Гульдман, В.В. Особенности функционирования и использования прошлого опыта у психопатических личностей/ В.В. Гульдман // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1974. – № 12. – С. 180–183.
11. Демакина, О.В. Особенности формирования клинических проявлений остеохондроза поясничного отдела позвоночника в зависимости от параметров антиципационной деятельности пациента/ О.В. Демакина // Журнал невропатологии и психиатрии. – 2004. – № 1. – С. 102–107.
12. Денисов, А.С. Антиципация деятельности сотрудников как условие достижения профессионального акме руководителя/ А.С. Денисов. – Иваново, 2005.

13. Завалова, Н.Д. Образ в системе психической регуляции деятельности/ Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М., 1986.
14. Зайцев, В.В. Как избавиться от пристрастия к азартным играм/ В.В.Зайцев, А.Ф. Шайдулина. – СПб., 2003.
15. Ильина, Е.А. Особенности формирования аддиктивного поведения/ Е.А.Ильина // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: материалы XI международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2007. – С. 110-114.
16. Короленко, Ц.П. Социодинамическая психиатрия /Ц.П.Короленко, Н.В.Дмитриева. – М., 2000.
17. Короленко, Ц.П. «Семь путей к катастрофе»/ Ц.П.Короленко, Т.А.Донских. – Новосибирск, 1990.
18. Кучеренко, В.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ/ В.В. Кучеренко, В.Ф.Петренко, А.В. Россохин // Вопросы психологии. – 1998. № 3. – С. 70-78.
19. Менделевич, В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза/ В.Д.Менделевич // Психологический журнал. – 1996. – № 4. – С. 107–114.
20. Менделевич, В.Д. Патопсихологическая оценка и нозологической самостоятельности неврозов/ В.Д. Менделевич // Казанский медицинский журнал. – 1988. – № 1. – С. 76–81.
21. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения/ В.Д.Менделевич.- М., 2001.
22. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М., 2004.
23. Ничипоренко, Н.П. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования/ Н.П. Нечипоренко // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 5. – С. 50–59.
24. О'Коннор, Дж.. НЛП: Практическое руководство для достижения практических результатов/ Дж. О' Коннор. – М., 2004.

25. Попов, Ю.В. Современная клиническая психология/ Ю.В. Попов, В.Д.Вид. – М., 1992.
26. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего/ Л.А.Регуш. – СПб., 2003.
27. Рябова, Т.В. Взаимосвязь антиципационной состоятельности и креативности у психически здоровых и больных шизофренией/ Т.В. Рябова. – Казань, 2003.
28. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии/ Е.В. Сидоренко. – СПб., 2002.
29. Скиданенко, Т.В. Пограничные психические расстройства при эпилепсии и их связь с антиципационными особенностями психической деятельности/ Т.В. Скиданенко // Журнал невропатологии и психиатрии. – 2003. – № 4. – С. 90-96.
30. Сонин, В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности/ В.А. Сонин. – СПб., 2004.
31. Сурков, Е.Н. Антиципация в спорте/ Е.Н. Сурков. – М., 1982.
32. Узелевская, А.Э. Взаимосвязь прогностической (антиципационной) компетентности с клиническими формами, выраженностью и степенью компенсации личностных расстройств/ А.Э. Узелевская. – Казань, 2002.
33. Усков, А.Ф. Неистребимая аддикция к жизни/ А.Ф. Усков. - М., 2000.
34. Фейгенберг, И.Н. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям/ И.Н. Фейгенберг. – М., 1978.
35. Фейгенберг, И.Н. Нарушение вероятностного прогнозирования при шизофрении/ И.Н. Фейгенберг. – М., 1973.
36. Чеботарев, С.С. Мотивационные ресурсы профессионально-личностного развития будущего специалиста/ С.С. Чеботарев // Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов, 2007.
37. Шибутани, Т. Социальная психология/ Т.Шибутани. – Ростов н/Дону, 1998.

38. Шушерина, О.А. Математические методы в психологии: курс лекций для студентов специальности 020400 «Психология»/ О.А. Шушерина. – Красноярск, 2005.

39. Юрасова, Е.Н. Исследование динамики уровня невротичности, и копинг-поведения у студентов психологов и педагогов в процессе обучения/Е.Н. Юрасова. – СПб., 1996.

Программа коррекционно-развивающего тренинга

«Развитие способности к самопознанию и прогностической деятельности»

Программа состоит из трех взаимосвязанных тематических блоков.

В когнитивной составляющей: мишени – низкий уровень рефлексии, слабая дифференцированность образа Я, затруднения в поисках путей самоизменения.

Цель – уточнение, конкретизация и расширение системы знаний о себе, своего Я-образа.

Пути коррекции: в данный блок включены упражнения, направленные на фокусирование внимания участников на собственную личность, на свои переживания, на свои представления о себе. На данном этапе главной становится задача создания таких условий, ситуаций, которые могли бы способствовать личностному росту.

Своеобразной единицей, целостностью данного блока согласно А.Г. Лидерсу, является искусственно сконструированная или подсмотренная руководителем естественная ситуация, в которой участник тренинга побуждается к совершению своеобразного микропоступка и совершает его, а затем получает от друзей и дает им обратную связь: что он переживал и что они переживали, что они видели и чувствовали в этой ситуации микропоступка и испытания для одного из участников тренинга. Схематически эта клеточка выглядит так: «ситуация – принятие решения – действие в ситуации – рефлексия и обратная связь». В результате начинают разрушаться привычные стереотипы неадекватного самовосприятия, ставятся под сомнение укоренившиеся системы самооценок, участник тренинга открывает неожиданные стороны своего Я. На индивидуальных занятиях, проходящих в консультативной форме, в соответствии с общепринятыми принципами психологического консультирования проводится обсуждение самоинтервью участника тренинга, психологом расставляются акценты в интерпретации, косвенно подталкивающие испытуемого к самостоятельным выводам о способах решения внутренних проблем, т.е. к дальнейшему самоизменению, саморазвитию,

самоуправлению в направлении «зон ближайшего развития», гипотетически прорабатываются конкретные способы решения личностных проблем клиента, исходя из его опыта, внутренних ресурсов и волевого настроя.

В аффективной составляющей: мишени – высокое расхождение между уровнем притязаний и самооценкой.

Цель – выработка позитивного самоотношения, адекватного оценивания своих возможностей и потенциалов.

Пути коррекции: большое значение в этом блоке придается приемам невербальной коммуникации, отработке навыков оптимального общения. С целью развития аффективной подструктуры самосознания используются техники телесной и арт-терапии.

В поведенческой составляющей: мишени – особенности антиципационной деятельности участников тренинга, выражающиеся с одной стороны в снижении показателей прогностической компетентности, с другой – в преобладании неадекватных типов вероятностного прогнозирования «моновариантного» и «поливариантного».

Цель – закрепление собственной Я-концепции в конкретных ситуациях взаимодействия и общения.

Пути коррекции: с целью запуска детерминанты динамической составляющей пространственно временного комплекса подростка для саморазвития в направлении «невроз» - «антиципационная состоятельность», т.е. для профилактики неврозов и формирования антиципационной состоятельности – особый акцент в тренинге сделан на развитие прогностической компетентности.

Основополагающими техниками развития антиципационных (прогностических) способностей являются:

1. Моделирование процессов вероятностного прогнозирования в условиях проведения психологических и психофизиологических методик.
2. Тренинг навыков прогнозирования с использованием тех же методик.

Тренинговая форма включает в себя также формирование навыков антиципирующего совладания с ситуациями в условиях игры. Процесс

антиципационного тренинга включает индивидуальные и групповые занятия, во время которых происходит проигрывание (и обсуждение) разнообразных высоко актуальных жизненных событий. Во время данных занятий происходит выработка стратегии многовариантного прогнозирования и «антиципирующего совладания».

В программу включаются следующие занятия.

«Путешествие во времени», на этом занятии определяется значимость для человека прошлого, будущего, настоящего (настоящее зависит от прошлого, будущее определяется нашими настоящими действиями), происходит постановка целей на будущее, проверка их на экологичность.

Занятие «Разные способы разрешения конфликтов», в основе которого лежит диагностика стиля повеления и конфликтной ситуации по Томасу, проигрывание разных стилей выхода из конфликта в затруднительных ситуациях общения с преподавателями, друзьями, родителями.

Занятие «Проигрывание и обсуждение вариантов развития ситуаций», где используется модифицированный тест фрустрационной толерантности Розенцвейга (В.Д. Менделевич).

Занятие «Умение ставить цели», направленное на развитие способности ставить реальные цели, соотносить их со своими возможностями, на обучение перспективной проверке их экологичности.

На индивидуальных занятиях, проходящих в консультативной форме, в соответствии с общепринятыми принципами психологического консультирования проводится информирование участника о его прогностических способностях, их специфике, анализе разнообразных вариантов поведения людей в сходных житейских ситуациях. Целью консультирования становится формирование у участника многовариантного осмысления действительности и возможностей собственных действий, поступков и реакций.

Во всех блоках проводится отработка навыков эффективной саморегуляции: участники тренинга знакомятся с короткими и эффективными способами снятия внутреннего напряжения, приемам саморегуляции.

Упражнения на развитие прогностической способности

Упражнения «Разрешение ситуаций через прогнозирование»

Ситуация 1.

На уроке геометрии учитель вводит понятие прямоугольного треугольника, раскрывая его существенный признак – наличие прямого угла, – и в это время чертит (а за ним и учащиеся) прямоугольный треугольник в определенном положении: прямой угол находится внизу – у основания. Впоследствии выясняется, что некоторые учащиеся, давая правильное понятие прямоугольного треугольника, не узнают его в том случае, если он дан в другом положении.

Задание. Какой прогноз отсутствует в объяснении, приведший к данным последствиям? Какие сведения необходимы для построения этого прогноза?

Ситуация 2.

Одна девочка в 7-м классе очень отличалась от других тем, что совсем не занималась своей внешностью, ходила растрепанной и неопрятной. «Я не знала, какое у нее положение в семье, и боялась ее травмировать своими замечаниями», – пишет молодая учительница.

Задание. Постройте модель ситуации общения, в которой вы реализуете свою воспитательную задачу. Какие сведения необходимы для этого?

Ситуация 3.

Девятиклассники неоднократно начинали разговор со своей классной руководительницей о некоторых учителях, преподающих в их классе. Они обвиняли их в грубости, несправедливости по отношению к отдельным учащимся. Подобные жалобы высказывали и некоторые родители.

Задание. Постройте модель ситуации общения, в которой вы реализуете свою задачу. Какие сведения необходимы для этого?

Ситуация 4.

В повести Б. Изюмского «Призвание» описан следующий случай, произошедший на уроке молодой учительницы. Когда все учащиеся записывали

план темы, Балашов вынул расческу и долго причесывался. «Сейчас не время заниматься этим», – заметила учительница. Балашов в ответ грубо ответил: «В поучениях представительницы детских яслей не нуждаюсь». «Выгнать наглеца из класса, уйти самой...» – мелькнула мысль у молодой учительницы, но, подумав, она приняла другое решение...

Задание. Как решила поступить учительница? Оцените последствия принятого решения. Какие знания необходимы учителю, чтобы правильно действовать в подобной ситуации?

Ситуация 5.

Учительница 2-го класса зачитала оценки за контрольную работу и раздала тетради детям. Девочка Оля, услышав, что ее работа оценена четверкой, сразу поспешила посмотреть, где она допустила ошибку. В самом последнем примере $51-1 = 50$ ответ был зачеркнут красной чертой. Оля подняла руку и громко сказала учительнице: «Вы ошиблись. У меня правильный ответ». Учительница посмотрела в тетрадь ученицы и явно недовольным жестом перечеркнула несколькими поперечными черточками свою черту, а оценку оставила ту же.

Увидев сердитые глаза учительницы, выражение злобы на ее лице и ее резкие действия по исправлению своей ошибки, Оля не решилась продолжать разговор с учительницей об оценке. В конце урока девочка подошла к учительнице и тихо сказала: «А как же с оценкой? У меня все решено правильно». В ответ учительница сказала: «Будешь в следующий раз выдержаннее». Оля с недоумением села на место и заплакала.

Задание. Оцените последствия действий учителя. Как следовало поступить в данной ситуации, предвидя последствия?

Упражнения «Предвидим развитие событий, оценивая их с различных позиций»

Ситуация 1.

Учитель нашел на своем столе записку. «Откажитесь от классного руководства. Мы вас ненавидим».

Задание.

1. Выскажите мнение о произошедшем за учителя; перечислите все возможные способы разрешения им ситуации; дайте оценку дальнейшего развития событий при том или ином способе ее разрешения.

2. Выскажите мнение о произошедшем с позиции учащихся – предложите возможные способы разрешения ситуации школьниками; дайте оценку дальнейшего развития событий при том или ином способе ее разрешения с позиции учащихся.

Ситуация 2.

На Вашу реплику в адрес ученика «Ничего не соображаешь» он ответил «Сама не соображаешь».

Задания те же, что и в предыдущей ситуации этого вида упражнений.

Ситуация 3.

Классный руководитель слышит, как ученица 8-го класса, очень аккуратная, из благополучной семьи, хорошая ученица ругается матом.

Задания те же, что и в первой ситуации этого вида упражнений.

Ситуация 4.

В семье появились деньги, которые можно использовать в будущем. Решается вопрос: куда их поместить?

Оцените все возможные варианты с точки зрения последствий принятого решения, дайте обоснование этого решения.

Упражнение «Прогнозирование в процессе принятия решений»

Выполнению упражнения предшествует знакомство с основными этапами процесса принятия решения (Э. Науман, 1987).

Схема. Процесс выработки решения. Форма для анализа исходной информации при принятии решений.

Уточнение ситуации

1. Кто должен принимать решение? (контрольный вопрос: уверены ли вы в компетентности этих лиц?)

2. Где должно приниматься решение? (контрольный вопрос: гарантировано ли соответствие решаемому вопросу?)

3. Когда должно быть принято решение? (контрольный вопрос: достаточно ли времени?)

4. Как следует поступать при реализации решения? (контрольный вопрос: целесообразен ли способ действий?)

5. Что составляет суть решения? (контрольный вопрос: полностью ли описан полезный эффект?)

Возможности принятия решения. Все возможные решения, которые нам известны, следует наглядно сопоставить между собой:

1. Записать все, что известно о возможных решениях.

2. Упорядочить эти возможности по классам, видам, группам.

3. Перечень возможных решений исследовать на полноту и при необходимости пополнить.

4. Комбинаторика (перебор, перестановки).

5. Дерево решений (ветвление от общего к конкретному, образ всего поля решений).

6. Составление морфологической таблицы (например, по графам: объекты воздействия – мероприятия и др.).

7. Коллективный поиск вариантов (так называемая конференция идей).

Оценка последствий решения:

1. Что я выиграю при таком варианте решения?

2. Что я теряю при таком варианте решения?

3. Какие новые задачи встанут передо мной?

4. Какие обязанности у меня появятся?

5. Какая новая ситуация для меня возникает?

6. Каких побочных действий я должен ожидать?

7. Принесу ли я пользу другим?

8. Принесу ли я вред другим?

9. Возникнут ли новые проблемы?

Потребуется ли новые решения? Используя информацию о процессе принятия решений, проанализируйте ситуацию.

Ситуация «Барышня и хулиган».

Катя – ученица 8-го класса одной из петербургских школ. По свидетельству одноклассников, она обладала двумя достоинствами: аккуратная и занимается в музыкальной школе. На время отъезда родителей за границу живет у бабушки. В ее доме она и познакомилась с Сашей – бомжом. Ради спасения любимого человека, который уже давно жил в подвалах и нигде не работал, она забросила школу, стала врать бабушке, уносить вещи из дома. Сложилась ситуация «барышня и хулиган».

Есть ли проблема? (и далее провести работу по предложенной схеме).

Ситуация «Что случилось с Колей?».

Коля, ученик 3-го класса, вообще не отличается прилежанием, но в последнее время вовсе не готовится к урокам, грубит учительнице, не реагирует на замечания. Щуплый, далеко не самый сильный физически, он сделался вдруг чрезвычайно агрессивным в отношении к одноклассникам. Время от времени пропускает уроки.

Из беседы с родителями выясняется, что Коля во второй половине дня перестал бывать дома: несколько раз он являлся в 11 вечера, за что его наказывали, но безрезультатно. На вопросы родителей отвечает: «Гулял с ребятами», подробностей не сообщает, замкнулся в себе. Так же замкнут и уклончив в беседе с учительницей: чувствуется, что он хотел бы отделаться несколькими формальными ответами и поскорее уйти.

Задание. Какое решение примете Вы, чтобы вернуть ученика к нормальной учебной работе и жизни?

Ниже приводятся три варианта постановки задачи испытуемыми. Они отличаются мерой помощи в решении задачи. Выбор того или иного варианта зависит от целей диагностики.

Вариант I:

1. Проанализируйте ситуацию и поставьте диагноз – что случилось с Колей.
2. Дайте все возможные решения, не ограничивая себя оценкой реальных возможностей.
3. Выберите оптимальное решение и дайте его обоснование.
4. Какими могут быть последствия этого решения?

5. Составьте план своих действий в соответствии с решением.

6. Опишите ситуацию, которая должна сложиться после реализации вашего плана.

Вариант II:

1. Проанализируйте ситуацию и поставьте диагноз – что случилось с Колей. Уточните цель анализа. Назовите линии анализа. Что можете сказать по каждой из них? Какая линия является генеральной? Какое знание является основанием для вашего диагноза? Ваш диагноз...

2. Дайте все возможные решения, не ограничивая себя оценкой реальных возможностей.

Высказывайте разноплановые предположения о возможных решениях. Опирайтесь на свою фантазию, а не только на известные вам знания.

3. Выберите из своих предположений оптимальное и дайте его обоснование (почему это решение считаете оптимальным?) Вы знаете аналогичное решение, и оно было правильным. Вы считаете, что в данном случае проявляется типичное, закономерное соотношение. В чем сущность этой закономерности? В выборе оптимального решения Вы ориентируетесь на интуицию, предчувствие своей правоты. Где источники этого предчувствия?

4. Какими могут быть последствия этого решения? Назовите положительные близкие последствия. Назовите положительные далекие последствия. Назовите отрицательные близкие последствия. Назовите отрицательные далекие последствия. Как повлияла оценка последствий на выбор решения (изменили ли Вы его и почему)?

5. Составьте план своих действий в соответствии с Вашим решением. Уточните цель плана действий. Определите все действия, необходимые для реализации цели. Установите последовательность действий.

6. Опишите ситуацию, которая должна сложиться после реализации Вашего плана. Какие изменения должны произойти во взаимоотношениях между участниками ситуации? Какова должна быть позиция каждого участника ситуации?

Вариант III:

1. Из сформулированных ниже гипотез выберите ту, которую считаете наиболее правдоподобной (правильной) в объяснении причин изменившегося отношения Коли к родителям, школе, учению: родители плохо относятся к Коле, ему неприятно быть дома; решил заняться физическим самовоспитанием, по вечерам занимается в какой-либо секции; нашел друзей в уличной компании, где чувствует себя человеком; со старыми школьными друзьями тайно от всех готовится к интересному путешествию или что-то изобретает.

2. Вы пришли к правильному выводу о том, что изменения, произошедшие с Колей, связаны с тем, что он оказался втянутым в криминальную группу. Вам нужно либо начать действовать самим, либо передать дело в милицию инспектору по делам несовершеннолетних. Оцените последствия того и другого решения. Для оценки используйте трехбалльную шкалу в отношении каждого варианта решения и следующие параметры, представленные в выданном вам бланке.

3. В реальной жизненной ситуации Вы приняли решение взять ответственность на себя, пользуясь консультациями инспектора. Вы составили план своих действий. Установите их последовательность.

Правильная последовательность действий:

1. Даете родителям совет занять Колю и постоянно требуете выполнения всех дел.
 2. Добиваетесь, чтобы Колю не привлекали к расследованию.
 3. Останавливаете функции Коли в уличной группе.
 4. Встречаетесь с ребятами-одноклассниками, которые живут в одном дворе с Колей.
 5. Уточняете для себя причину, по которой Коле нравится уличная компания.
 6. Не упускаете случая похвалить Колю в классе.
 7. Вступаете в контакт с инспектором по делам несовершеннолетних.
 8. Уточняете фамилии ребят, с которыми Коля гуляет по вечерам.
4. Составьте модель взаимоотношений между членами ситуации, которая должна сложиться после реализации вашего плана. Плюсом отмечайте

положительный характер взаимоотношений, минусом – отрицательный, кружком – неопределенный (нейтральный).

Анализ прогностической задачи. Данная задача относится к прогностическим, потому что ее целью является получение прогноза (следствий, гипотез, модели будущего, плана). Условие задачи предполагает учет вероятностной картины будущего, актуализацию необходимых знаний в процессе решения. Вместе с тем эта задача практическая, так как субъект фактически разрешает «имплицитное противоречие» между требованием конкретности мышления и абстрактным характером предваряющих деятельность знаний, умений и навыков (или их отсутствием).

Предложенная задача относится к области практических педагогических задач: конкретные условия ситуации требуют для ее разрешения теоретических знаний, их переноса в заданную конкретную ситуацию, цель решения сводится к организации системы действий, направленных на преобразование сложившейся ситуации в желаемую. Поэтому можно предполагать, что в процессе решения этой и аналогичных задач будет осуществляться прогнозирование педагогических явлений.

Задача «Что случилось с Колей?» предусматривает актуализацию теоретических знаний: о видах групп, о видах асоциальных групп и взаимоотношениях в них; о ролевой структуре разных видов групп; характерных изменениях в поведении школьника 10-11 лет, для которого референтной становится группа с асоциальным поведением; о приемах общения со школьниками, идущими на конфликт с родителями и учителями.

В предложенных вариантах задачи ранжируется мера помощи. Вариант I обследуемый решает самостоятельно. В варианте II предусмотрены вопросы-подсказки, направленные на помощь в планировании, выделении следствий, формулировании гипотез. В варианте III мера помощи увеличивается, и обследуемому можно ограничиться выбором одного из предложенных решений. Оценка результатов решения задачи проводится следующим образом.

Решение задачи в вариантах I и II оценивается по тем критериям (показателям и их уровневым характеристикам), которые уже указывались в данной работе.

Вариант III имеет эталон для оценки решения, по нему оценивается успешность выделения следствий, формулирования гипотез, моделирования будущего, планирования.

Упражнения на развитие прогностического компонента наблюдательности

Упражнение «Бацилла смеха».

Данное упражнение выполняется с использованием иллюстраций Х.Бидструпа с соответствующим названием. Картинки предлагаются в перепутанном варианте. Правильное восстановление последовательности картинок предполагает наличие умения предвидеть последующие изменения экспрессии человека на основе восприятия предыдущих его характеристик. В группе можно не объявлять правильную последовательность, пока упражнение не выполнят все участники. Затем продемонстрировать правильную последовательность, а участники занятия займутся самопроверкой.

Упражнение «Зеркало и обезьяна».

Участникам тренинга предлагается разделить на пары. Один из них – «зеркало», другой – «обезьяна». «Обезьяна» смотрится в зеркало и ведет себя достаточно свободно, выполняя различные движения, изменяя мимику и т. д. Задача «зеркала» – как можно точнее отразить все изменения мимики и жестов. Через 2-3 мин партнеры меняются ролями. Упражнение направлено на развитие способности на основе наблюдаемого поведения предвидеть действия другого человека.

Упражнение «Список вопросов».

Участники тренинга разбиваются на группы по 5-6 человек. Каждому участнику предлагается составить список вопросов и предполагаемых ответов на них каждому члену своей подгруппы.

При этом должны соблюдаться следующие условия: а) вопросы должны быть направлены на состояния, качества и отношения участников группы; б) при формулировании вопросов и ответов нужно опираться на те представления, которые, по Вашему мнению, являются наиболее верными и точными; в) формулировка ответа должна учитывать эмоциональные характеристики конкретного человека.

Через 7-9 мин участники каждой подгруппы проверяют правильность сделанных предвидений. При этом каждый должен побывать в роли отвечающего на вопросы и спрашивающего других.

Упражнение направлено на формирование умения предвидеть поведение человека в конкретной ситуации, проверку правильности имеющихся когнитивных схем восприятия.

Упражнение «Признак разделения».

Участникам группы предлагается выбрать личностное качество, по которому группа разделится на две части. Ведущий предлагает варианты: общительные – замкнутые, импульсивные – сдержанные, стабильные в поведении – непредсказуемые в поведении, эмоциональные – рациональные и т. п. После того как группа определится с выбором признака, каждый должен мысленно решить, к какой группе он себя отнесет. Затем дается задание каждому члену группы разделить всех присутствующих по выбранному признаку, предсказывая, к какому из двух полюсов каждый человек себя отнесет. Результаты предвидения записать в свою тетрадь в два столбца. После этого группа рассаживается в два ряда на основании самооценки по предложенному качеству, и участники сверяют свои списки с действительным выбором каждого человека.

Упражнение направлено на тренировку умения соотносить предвидения о поведении с реальным выбором другого человека.

Упражнение «Ситуация оценивания».

Представьте ситуацию, в которой дается оценка за выполненную работу (учителем на уроке, преподавателем вуза за ответ на семинаре, руководителем подразделения на производстве и т. п.). На какие внешние признаки вы ориентируетесь, чтобы предвосхитить отрицательную эмоциональную реакцию?

Затем предлагается разыграть данную ситуацию. Роли учеников: «беспечный троечник»; «тревожный отличник». После этого участник, исполняющий роль учителя, должен уточнить наблюдаемые признаки и попытаться выделить виды предвидений, используемых им в возникающих педагогических ситуациях (выдвижение гипотез, построение будущей модели общения на основе

преобразования представлений, составление плана, установление причинно-следственных связей).

Упражнение «Диагностическая ситуация».

Например, ситуация объяснения на уроке нового материала или аналогичная для других групп людей (объяснение производственного задания и т.п.).

По каким внешним признакам вы можете судить о полном усвоении материала?

Какие наблюдаемые признаки заставят вас изменить последовательность изложения, повторить какую-либо часть пройденного, ускорить темп изложения?

Участникам тренинга предлагается разыграть эту ситуацию в подгруппах. При этом участник, исполняющий роль объясняющего, не должен заранее знать, какие роли исполняют участники-«слушатели». Роли участников могут быть определены заранее, например: интересующийся отличник; не интересующийся «хорошист»; отстающий ученик; ученик, замышляющий какую-либо шалость. По окончании разыгрывания ситуации «учитель» должен сверить свои предположения с настоящими ролями «учеников».

В дальнейшей дискуссии в группе происходит уточнение наблюдаемых признаков и обсуждение их роли.

Упражнение «Стимулирующая ситуация».

Руководитель (учитель, начальник отдела, зав.кафедрой, преподаватель вуза и т. п.) раздает задания разного уровня сложности.

По каким признакам вы определите, какое задание хочет получить тот или иной участник? На какие признаки вы ориентируетесь, чтобы предвосхитить отказ от задания?

При разыгрывании ситуации участники группы исполняют роли учителя и детей (руководителя и исполнителей): равнодушный; интересующийся предметом; способный, но ленивый. В дальнейшем происходит обсуждение в группе представленных инсценировок и уточнение наблюдаемых признаков, служащих основанием для построения предвидений.

Упражнение «Информирующая ситуация».

На классном часе учитель информирует о неблагоприятном поступке одного из учащихся класса. (Различные варианты ситуации в зависимости от состава участников практикума: руководитель информирует других служащих, один из родственников информирует других членов семьи и т. п.)

Какие средства вы будете использовать, чтобы скрыть свое эмоциональное состояние?

Как с помощью выразительных средств показать учащимся ваше отношение к поступку?

Какие наблюдаемые признаки могут информировать вас об отношении учеников к поступку своего одноклассника и помогут предсказать дальнейший ход беседы?

Участникам предлагается разыграть данную ситуацию. Роли участников: совершивший проступок; поддерживающие его; осуждающие его поведение; равнодушные.

После выполнения каждого из выше предложенных упражнений в ходе обсуждения обязательно ставился вопрос об используемых видах предвидения. Это помогает сопоставить классификацию ситуаций по целям воздействия с классификацией прогностических ситуаций по виду предвидения, что способствует более четкой дифференцировке воспринимаемых ситуаций.